

Андрей Бартенев: мне нравятся матрешки, жирафы и слоники

КоммерсантЪ — daily, — 1997, — 21 авг., — с. 6

В «Метелице» представил свою новую коллекцию «Одежда для похода в супермаркет» законодатель столичной бумажной моды и альтернативной «Вице-мисс мира-96» Андрей Бартенев. Впервые он показал зрителям вещи из собственного гардероба. Коллекция была посвящена предстоящему празднованию 850-летия Москвы и, по замыслу дизайнера, демонстрировала изменения в московской моде с 1992 по 1997 годы. О своей последней коллекции АНДРЕЙ БАРТЕНЕВ рассказывает в интервью обозревателю моды «Коммерсанта-Daily» НАТАЛИИ ОРЛОВОЙ.

— Правда ли, что вы вскоре отправитесь в Лондон, где из вашего выступления готовят «русскую сенсацию»?

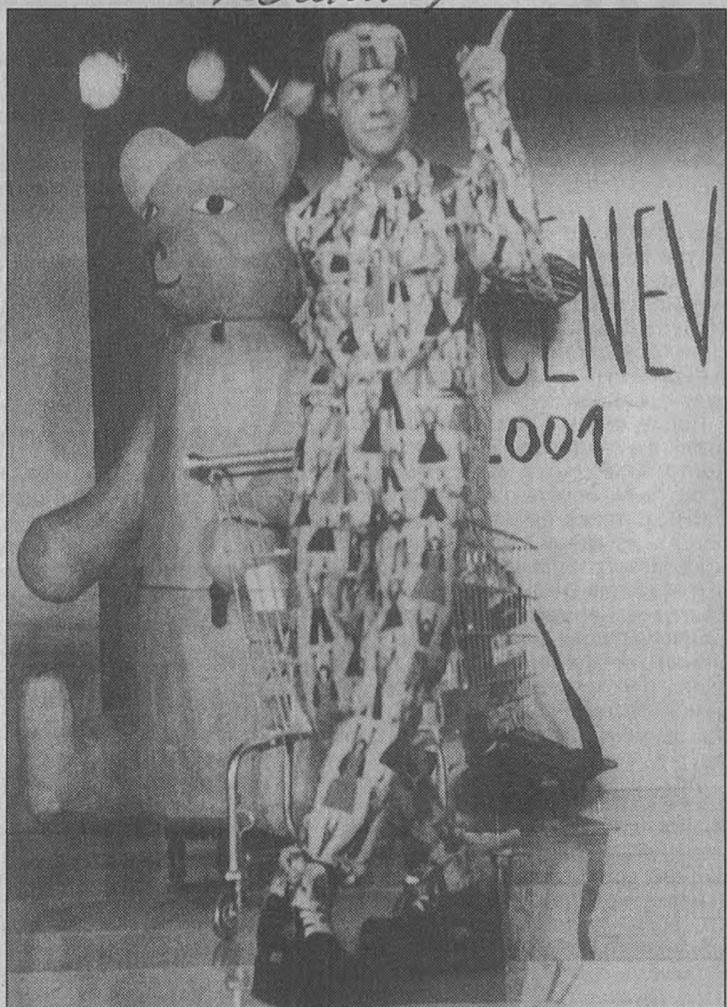
— По крайней мере, этого хотят сами англичане. Они увидят сразу два моих перформанса «Рождение солнца Севера в сугробах тундры» и «Я к солнцу бегу через луну». Над постановкой шоу в лондонских Royal Festival Hall уже работает профессиональный хореограф, а в работе заняты профессиональные исполнители. Не знаю, как насчет сенсации, но что-то из этого точно получится.

— Говорят, что там вас представляют как участника юбилейных московских торжеств.

— И это правда, хотя я лично никакого официального приглашения почувствовать в этом празднике до сих пор не получал. Но за границей наши молодые художники видятся востребованными и, наверное, не стоит разъянять тамошней публике, что это не всегда так.

— При словах «мода Бартенева» обычно представляешь нечто невообразимое, картонно-бумажное, с жирафами и кисками. Вы действительно это надеваете?

— Моя последняя коллекция — это мой ответ на традиционный вопрос светских хроникеров, считающих, что вне мероприятий я ношу джин-

Андрей Бартенев: «Я на самом деле хожу в этом по Москве». В финале шоу Андрей Бартенев приветствует своих клиентов «денежным дождем»

НАТАЛИЯ МЕДВЕДЕВА

сы и серую «тройку». Кстати, готовя свой гардероб к показу, обнаружил, что обладаю 40 комплектами, которыми может позавидовать любой столичный модник или модница. Мои вещи универсальны. И кстати, сделаны из так называемых экологически чистых (или попросту натуральных) тканей (хлопка и шелка), которые сегодня редко встречаются в коллекциях, но которые по-прежнему остаются лучшими материалами для изготовления одежды...

— Помимо авторских тканей в коллекции использовались импортные материалы?

— Обычно я раскрашиваю вручную отечественные ткани, но для личного гардероба я использовал также китайские, английские и итальянские ткани. Если вы заметили такой розовато-оранжевый костюмчик — это мой последний летний шедевр из подкрашенной английской ткани. В нем я исколесил всю Европу, и там меня

часто спрашивали, где я покупал материал. Среди моих любимых комплектов — костюм «Дружба народов» (назван в честь известного фонтана на ВДНХ): он сделан из немецкого хлопка. Но если говорить о «чужих» тканях, то чаще всего я использую «веселенькие» портьеры для детей или материалы для детского белья с кубиками, куклами, матрешками, жирафами и слониками. Мне это нравится.

— Мода для человека, не желающего взрослеть?

— Конечно же, в современном мире легче быстро стать взрослым. Но что касается клубной моды (а лично я пропагандист так называемого праздничного платья), чтобы быть заметным, не стоит следовать общепринятым тенденциям. Иначе, когда мода отойдет, рискуешь оказаться забытым. Со своими «кислотными вещами» сегодня я попал в точку, но и завтра

я все равно не собираюсь меняться. Насколько в этом проявляются мои инфантильность или детскость, говорить другим. Но я считаю, что в жизни должен присутствовать праздник. И я прав. Сейчас среди молодежи огромное количество различных течений и направлений, а вместе с тем и соответствующей одежды. И вместе с тем этот огромный поток всевозможных роллеров, рейверов, серфингистов (ныне особенно велико

влияние спортивной одежды) выглядит довольно приятно. Мне кажется, мы вообще теперь в своем отношении к одежде стали ближе к европейцам. Потому что все наши любимые персонажи светских хроник одеты как средний человек, живущий в Берлине или Париже.

Показ моей последней коллекции — это, конечно же, попытка устроить анти-шоу, которое, кстати, я больше всего люблю. И это я недавно понял во Франции, где представлял свое «Лебединое озеро» на work-shop Центра Жоржа Помпиду. Я люблю антистильность и антиструктурность и хочу разрушить представление о городской одежде и о себе как о «хорошем и способном мальчике». С точки зрения пластики в моей коллекции нет ни общей мысли, ни общей линии. Это так называемый модный хаос, а супермаркет — центр его сосредоточения, ставший сегодня отличительной чертой нашей жизни. Мне хотелось показать себя в жизни, правда, на подиуме мои вещи были отглажены — в жизни я этого почти не делаю.

— А можно ли говорить о коммерческом успехе Бартенева?

— Если речь о моих безумных перформансах — это денег не приносит, даже если я миллион раз буду показывать свои коллекции на площадках Большого театра, в Центре Жоржа Помпиду и в любом другом месте. Если говорить о графике и моделях одежды, то на этом вполне можно зарабатывать. Все зависит от аппетита и возможностей заказчика (иногда авторское платье обходится им от \$600 до \$1000). У меня есть постоянные клиенты (в России и Англии). Будем считать, что мои костюмы и все мои выпущенные на ткани любимые лозунги (например, «солнце — не луна») для них — это возможность поменять мироощущение. Кстати, мой новый лозунг — «2001 год». Не потому, что я показываю моду на это время, а потому, что сегодня я ощущаю себя человеком из 2001 года и спешу рассказать обо всем этом.